

Речь Г-НА ДУАЙТА Д. ЭЙЗЕНХАУЭРА,

*Президента Соединенных Штатов Америки,
на 470-м пленарном заседании
Генеральной Ассамблеи ООН*

Вторник, 8 декабря 1953 г.

В начале 1950 г. президент США Трумэн заявил, что Соединенные Штаты приступают к созданию водородной бомбы. 16 апреля 1952 г. было объявлено, что США уже производят такую бомбу: 1 ноября того же года первая водородная бомба была взорвана у острова Эниветок в южной части Тихого океана.

По сравнению с этим новым оружием старая атомная бомба, разрушившая Хиросиму и Нагасаки, казалась детской игрушкой. Испытания разнообразных водородных устройств продолжались в течение всего 1953 г., и было широко распространено опасение в отношении того, что радиоактивные осадки от этих экспериментов загрязнят атмосферу, даже если сами взрывы не вызовут “цепной реакции”, которая уничтожит всю землю.

В этой обстановке растущего страха президент Эйзенхауэр выступил 8 декабря 1953 г. в Организации Объединенных Наций с воспроизводимой ниже речью, в которой изложил альтернативы, стоящие перед народами мира в условиях существования этой устрашающей новой силы.

IAEA

Госпожа Председатель, господа члены Генеральной Ассамблеи, когда приглашение Генерального секретаря г-на Хаммаршельда выступить в Генеральной Ассамблее мне было передано на Бермудских островах, мы как раз приступили к целой серии совещаний с премьер-министрами и министрами иностранных дел Великобритании и Франции по некоторым из проблем, которые стоят перед нами всеми. В течение всей остальной части Бермудской конференции я постоянно помнил о той большой чести, которая меня ждала. И вот сегодня я имею честь быть здесь и выступить в Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций.

Я глубоко польщен предоставленной мне возможностью обратиться к вам, и в то же время я чувствую себя преисполненным радостного возбуждения, когда смотрю на это собрание. Никогда до сих пор в истории столько надежд столь многих народов не сосредоточивалось в одной организации. За истекшие мрачные годы ваши дебаты и ваши решения уже способствовали осуществлению некоторых из этих надежд.

Но великие испытания и великие достижения все еще впереди. В твердой надежде на осуществление этих достижений хочу заверить вас, что я использую все возможности, связанные с той должностью, которую я сейчас занимаю, и что правительство Соединенных Штатов будет непоколебимо поддерживать эту Организацию. Мы будем это делать, будучи убеждены, что вы внесете большую долю мудрости, мужества и веры, которые могут создать прочный мир на земле для всех стран, а также счастье и благополучие для всего человечества.

Совершенно ясно, что мне не следует пользоваться этим случаем, для того чтобы дать вам односторонний американский отчет о Бермудской конференции. Все же я могу вас уверить, что в прениях, происходивших на этих чудных островах, мы все время стремились иметь в виду все те же великие идеи всеобщего мира и ценности человеческой личности, которые нашли столь ясное отражение в вашем Уставе. Но, с другой

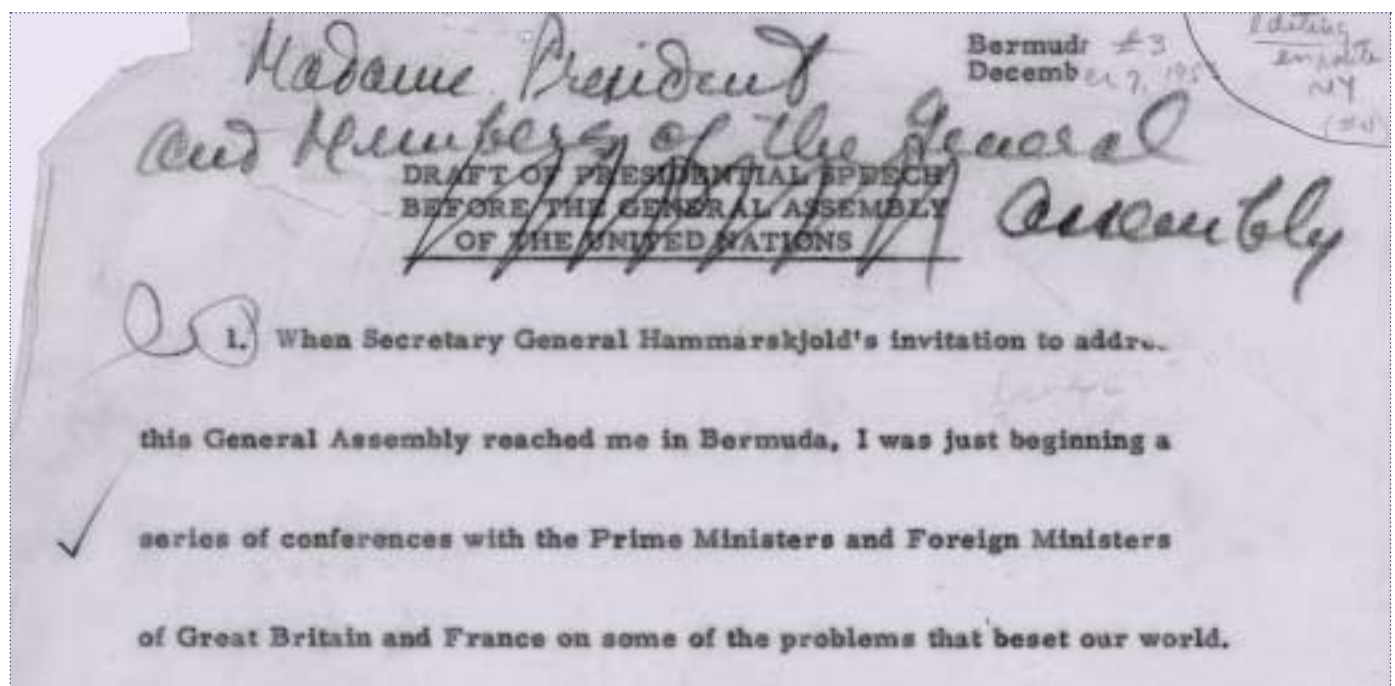
стороны, я упустил бы исключительный случай, если бы ограничился повторением благонамеренных банальностей, хотя бы с самыми искренними надеждами. Так, я пришел к убеждению, что этот случай дает мне возможность высказать некоторые соображения, которые уже много месяцев занимают мысли и чувства моих сотрудников, представляющих законодательную и исполнительную власть, мысли, которые первоначально я хотел высказать главным образом американскому народу.

Американский народ, я знаю, разделяет мою глубокую уверенность в том, что если в мире есть опасность, то этой опасности подвергаются все, и, равным образом, что если надежда живет в умах одного народа, то надежду эту должны разделять все. Наконец, если может быть сделано какое-то предложение, имеющее целью смягчить хотя бы в малой мере существующую напряженность мировых отношений, может ли быть более подходящее для этого место, чем собрание членов Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций.

Я чувствую себя вынужденным говорить сейчас на языке, который до некоторой степени для меня нов, – на языке, к которому я, проведший всю мою жизнь на военной службе, предпочел бы никогда не прибегать. Этот новый язык – язык атомной войны.

Атомная эра подошла к нам с такой быстротой, что каждый гражданин мира должен в какой-то степени понимать, хотя бы путем сравнения, охват этого явления, его крайнюю важность для каждого из нас. Совершенно ясно, что для того, чтобы народы мира могли всем своим разумом стремиться к миру, они должны быть во всеоружии главнейших фактов нашего современного существования.

Естественно, что я излагаю опасность и мощь атомной энергии с американской точки зрения, так как это единственные неопровержимые факты, которые мне известны. Едва ли

Эти внесенные от руки изменения в проект выступления “Атомы для мира” были сделаны помощником президента Эйзенхауэра за день до произнесения речи.

мне следует указывать здесь, однако, что по своему характеру вопрос этот не просто национальный, но мировой.

16 июля 1945 года Соединенные Штаты взорвали самую большую атомную бомбу. С того дня в 1945 году Соединенные Штаты Америки взорвали 42 испытательные бомбы. Атомная бомба в двадцать пять раз превосходит по своей мощности оружие, которым открылась атомная эра, в то время как водородная бомба эквивалентна уже миллионам тонн динамита.

“Я чувствую себя вынужденным говорить сейчас на языке, который до некоторой степени для меня нов, – на языке, к которому я, проведший всю мою жизнь на военной службе, предпочел бы никогда не прибегать. Этот новый язык – язык атомной войны”.

Сейчас в Соединенных Штатах запас атомных бомб, который, конечно, растет с каждым днем, превосходит во много раз совокупный эквивалент всех бомб и всех снарядов, сброшенных из всех самолетов и выпущенных из всех орудий на всех театрах войны в течение всех годов Второй мировой войны. В настоящее время одна авиагруппа, действуя с земных или плавучих баз, может сбросить на любую достижимую для нее цель груз бомб, превышающих по своей мощности все бомбы, сброшенные на Англию за всю Вторую мировую войну.

Не менее замечательным было развитие атомного оружия по его размерам и разнообразию. Развитие это было таково, что атомное оружие по существу стало теперь для наших вооруженных сил почти что оружием обычного типа. В Соединенных Штатах наземные, военно-морские и военно-воздушные силы и корпус морской пехоты могут все использовать это оружие в военных целях.

Но страшная тайна и ужасающие средства атомной мощи принадлежат не нам одним.

Во-первых, этой тайной владеют наши друзья и союзники – Великобритания и Канада, гений изобретательности которых в огромной мере способствовал нашим первоначальным открытиям и конструкции атомных бомб.

Эта тайна также известна Советскому Союзу. Советский Союз уведомил нас, что за последние годы он предоставлял для атомного оружия огромные ресурсы. В течение этого периода Советский Союз взорвал целый ряд атомных бомб, включая по крайней мере одну с термоядерной реакцией.

Если было время, когда Соединенные Штаты обладали тем, что можно было назвать монополией атомной силы, то эта монополия перестала существовать уже несколько лет тому назад. Поэтому, хотя тот факт, что мы начали раньше, позволил нам накопить теперь количественно значительное преимущество, атомная реальность момента включает два фак-

та, еще более значительных. Во-первых, знания, которыми сейчас обладают несколько наций, в конечном счете будут разделять и другие, может быть, все другие нации.

Во-вторых, даже огромное превосходство в числе бомб и вытекающая из этого возможность всеразрушающих репрессалий сами по себе не могут предупредить страшных материальных разрушений и человеческих жертв, которые причинит неожиданная агрессия.

Свободный мир, даже смутно сознавая эти факты, естественно приступил к осуществлению обширной программы предупреждения и обороны. Эта программа будет ускорена и расширена. Но не следует думать, что громадные суммы, затрачиваемые на вооружение и оборону, могут гарантировать абсолютную безопасность для городов и граждан любой нации. Статистические данные, касающиеся атомных бомб, исключают возможность такого разрешения вопроса. Даже в условиях самой совершенной обороны агрессор, располагающий достаточным числом атомных бомб для неожиданного нападения, сможет, вероятно, сбросить достаточное число своих бомб на избранные им цели, чтобы произвести ужасающие разрушения.

Если такая атомная атака будет направлена против Соединенных Штатов, наш ответ будет быстрым и решительным. Но если я скажу, что оборона Соединенных Штатов такова, что они смогут нанести ужасные потери агрессору, если я скажу, что в ответ Соединенные Штаты примут настолько решительные меры, что страна агрессора будет разрушена, то это – хотя сделанное мною только что заявление и правильно – не будет правильным выявлением целей и надежд Соединенных Штатов.

Если бы мы остановились на этом, мы подтвердили бы всю безнадежность того положения, когда два атомных колосса должны в течение неопределенно долгого времени наблюдать друг за другом с чувством недоброжелательности в содрогающемся от ужаса мире. Если бы мы остановились на этом, мы приняли бы беспомощно возможность разрушения цивилизации – уничтожение незаменимого наследия человечества, передававшегося из поколения в поколение, – и обрекли бы человечество на то, чтобы оно снова принялось за вековую борьбу, ведущую его от варварства к достоинству и справедливости. Ни один здравомыслящий представитель человеческой расы не мог бы, разумеется, узреть победу в таких разрушениях. Может ли кто-нибудь желать, чтобы его имя было связано в истории с деградацией и уничтожением человеческой расы? На страницах истории мы иногда находим “великих разрушителей”, но вся история обнаруживает непрестанное стремление человечества к миру и к созидательной работе, дарованное Господом Богом.

Соединенные Штаты желают, чтобы они были отмечены во всей истории человечества, а не на отдельных страницах истории. Моя страна желает строить, а не разрушать. Она стремится к соглашениям, а не к войнам среди наций. Соединенные Штаты стремятся к свободе; они желают быть уверенными в том, что народы всех стран пользуются такими же правами и устраивают свою жизнь по-своему.

Таким образом, цель Соединенных Штатов – выйти из мрака окружающего нас ужаса на свет, найти способ, посредством которого умы людей, надежды людей, сердца людей

во всем мире могли бы двигаться вперед в направлении к миру, счастьем и благополучием.

В этом начинании, я знаю, мы должны проявить терпение. Я уверен в том, что в разделенном мире, каким наш мир является в настоящее время, наши трудности не могут быть разрешены каким-либо одним сенсационным действием. Я уверен в том, что в течение многих месяцев мы должны будем предпринять целый ряд шагов, прежде чем мировое общественное мнение осознает, что во всем мире царствуют мир и взаимное доверие. Но прежде всего я уверен в том, что мы должны начать предпринимать эти шаги – теперь же.

Соединенные Штаты и их союзники, Великобритания и Франция, пытались в течение нескольких последних месяцев предпринять некоторые из этих шагов. Никто не может сказать, что мы не советуемся с нашими союзниками. Все знают, что в течение долгого времени Соединенные Штаты, Великобритания и Франция настаивали на переговорах с Советским Союзом о проблемах разделенной Германии. Всем известно также, что в течение долгого времени эти три государства пытались заключить Австрийский государственный договор. Всем известно также, что на том же основании Организация Объединенных Наций пытается разрешить все проблемы Кореи.

Совсем недавно мы получили от Советского Союза то, что фактически является выражением согласия на совещание четырех держав. Как и наши союзники, Великобритания

“Нельзя сомневаться в том, что если ученые и инженеры всего мира будут обладать достаточным количеством расщепляемого материала, при помощи которого они могут доказать и развить свои идеи, эти возможности будут быстро использованы для всеобщего, эффективного и экономического применения”.

и Франция, мы были рады узнать, что в этой ноте не было никаких неприемлемых предварительных условий, обычно выдвигаемых Советским Союзом. Как вам уже известно из нашего совместного коммюнике с Бермудских островов, Соединенные Штаты, Великобритания и Франция быстро согласились встретиться с Советским Союзом.

Правительство Соединенных Штатов ожидает этой конференции с искренней надеждой на успех. Мы сделаем все от нас зависящее, с тем чтобы закончить эту конференцию с ощутимыми результатами, результатами, связанными с обеспечением мира, – что является единственным правильным путем для уменьшения международного напряжения.

Мы никогда не предлагали и не будем предлагать Советскому Союзу отказываться от того, что по закону ему принадлежит.

Мы никогда не заявим, что народ России является нашим врагом, с которым мы не желаем иметь никаких отношений, дружественных и плодотворных отношений.

Наоборот, мы надеемся, что эта конференция может положить начало таким отношениям с Советским Союзом, которые в конечном итоге поведут к свободным сношениям между народами Востока и Запада, – что является единственным человеческим способом развития понимания, необходимого для мирных отношений, основанных на взаимном доверии.

Вместо недовольства, которое теперь начинает охватывать Восточную Германию, оккупированную Австрию и страны Восточной Европы, мы пытаемся создать дружную семью свободных европейских наций, не угрожающих друг другу и меньше всего угрожающих народам СССР. В атмосфере беспорядков, брожения и нищеты в Азии мы пытаемся дать возможность этим народам развиваться в условиях мира их естественные богатства и улучшить их положение.

Это не пустые слова или ни на чем не основанные надежды. Они основаны на примерах стран, недавно получивших независимость не в результате войны, а путем свободного предоставления независимости или путем мирных переговоров. Можно было бы указать на помощь, охотно предоставленную государствами Запада нуждающимся в такой помощи народам и народам, страдавшим от голода, засухи и других естественных катастроф. Все это дела мира. Они доказывают наши мирные намерения в большей степени, чем обещания или торжественные заявления.

Но я не хотел бы ограничиваться только повторением старых предложений и прежних мероприятий. Положение настолько серьезно, что следует исследовать все возможности достижения мира, даже самые отдаленные возможности.

Есть еще один способ обеспечения мира, еще не исследованный в достаточной степени способ, – способ, указанный Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций.

В своей резолюции от 28 ноября 1953 г. [резолюция 715 (VIII)] Генеральная Ассамблея предложила “Комиссии по разоружению рассмотреть вопрос о желательности назначения подкомитета в составе представителей наиболее заинтересованных держав, который попытается в частном порядке найти приемлемое решение и представить доклад Комиссии по разоружению возможно скорее, с тем чтобы Комиссия могла... представить о нем доклад Генеральной Ассамблее и Совету Безопасности не позднее 1 сентября 1954 г.”.

Соединенные Штаты, следуя пожеланиям Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, всегда готовы провести частные совещания с другими государствами, которые могут быть “главным образом заинтересованными в этом вопросе”, для того чтобы найти “приемлемое разрешение” проблемы гонки атомных вооружений, угрожающей не только миру, но и самой жизни всего мира.

В эти частные или дипломатические совещания мы внесем новую идею. Соединенные Штаты будут стремиться не прос-

59-A. I therefore make the following proposal:

60. The Governments principally involved, to the ~~fullest~~ extent permitted by elementary prudence, ~~could~~ ^{to} begin now and continue to make their normal uranium and joint contributions from ~~our~~ stockpiles of fissionable materials ~~and~~ ^{Agency} technical skills, to an International Atomic Energy ~~Authority~~ ^{Agency}. We would ~~hope~~ ^{expect} that such an ~~authority~~ ^{agency would} be set up under the aegis of the United Nations.

Эти внесенные от руки поправки включают изменение названия предложенной международной организации – “агентство”, в русском переводе речи “орган” (agency) вместо “управление” (authority). МАГАТЭ – Международное агентство по атомной энергии – было создано четыре года спустя.

то к сокращению или изъятию атомных средств, пригодных для военных целей. Недостаточно вырвать это оружие из рук военных. Оно должно быть поручено тем, кто знает, как оно может быть освобождено от военного назначения и приспособлено для целей мирного строительства.

Соединенные Штаты знают, что, если изменить строй атомной промышленности, направленной на военные цели, великие разрушительные силы могут быть обращены на огромное благо для пользы всего человечества. Соединенные Штаты отдают себе отчет в том, что мирные возможности атомной энергии не ограничиваются мечтой о будущем. Ее возможности доказаны, и они видны здесь, теперь, сегодня. Нельзя сомневаться в том, что если ученые и инженеры всего мира будут обладать достаточным количеством расщепляемого материала, при помощи которого они могут доказать и развить свои идеи, эти возможности будут быстро использованы для всеобщего, эффективного и экономического применения.

Приблизить день, когда страх перед атомным оружием начнет исчезать из сознания народов и правительств как Востока, так и Запада, представляет собой цель тех шагов, которые могут быть предприняты теперь же.

Поэтому я вношу следующее предложение.

Правительства, главным образом заинтересованные в этом вопросе, должны в пределах, диктуемых элементарным благоразумием, начать и продолжать делать совместные вклады из своих запасов обыкновенного урана и расщепляемых материалов в распоряжение Международного органа по атомной энергии. Мы полагаем, что такой орган будет создан под эгидой Организации Объединенных Наций. Нормы этих вкладов, процедурные вопросы и другие детали должны составить предмет “частных разговоров”, о которых я уже упоминал.

Соединенные Штаты готовы с полным доверием начать предварительную разработку этих вопросов. Каждый союзник Соединенных Штатов, действующий с такими же искренними намерениями, найдет в Соединенных Штатах сознательного и великодушного помощника.

Несомненно, что первоначальные и ранние вклады в порядке выполнения этого плана будут количественно небольшими. Тем не менее это предложение имеет то преимущество, что оно может быть принято без враждебности и без взаимного подозрения, присущих каждой попытке установить абсолютно приемлемую систему всеобщего инспектирования и контроля.

Орган по атомной энергии может нести ответственность за поступление, хранение и сбережение представляемых расщепляемых и других материалов. Предусмотрительность наших ученых обеспечит условия безопасности, которые в значительной мере предотвратят такой склад расщепляемых материалов от неожиданных захватов.

Самой важной обязанностью такого Органа по атомной энергии будет выработка методов, при помощи которых расщепляемые материалы будут предназначаемы для использования в мирных целях человечества. Эксперты будут мобилизованы, для того чтобы обратить атомную энергию на нужды сельского хозяйства, медицины и других видов мирной деятельности. Особое внимание будет обращено на то, чтобы предоставить избыток электроэнергии в тех районах мира, где в ней ощущается нужда.

Таким образом, связанные с атомной энергией факторы будут частично использованы для удовлетворения нужд человечества, а не для усиления его страха.

Соединенные Штаты не только готовы вместе с другими “главным образом заинтересованными странами” развивать

планы такого мирного использования атомной энергии, но будут гордиться своей ролью в улучшении этих планов.

Несомненно, Советский Союз должен относиться к числу этих “главным образом заинтересованных стран”.

Я готов представить Конгрессу Соединенных Штатов, имея основания ожидать его утверждения, любой план, который, во-первых, будет предусматривать обследование в мировом масштабе эффективного и мирного использования расщепляемых материалов; во-вторых, начнет уменьшать потенциальную разрушительную силу мировых запасов атомной энергии; в-третьих, даст возможность всем народам всех стран видеть, что в наш просвещенный век великие державы как Востока, так и Запада больше всего и прежде всего заинтересованы в удовлетворении человеческих чаяний, чем в создании военных вооружений; в-четвертых, откроет путь для мирных переговоров и во всяком случае укажет новый подход ко многим трудным проблемам, которые должны быть разрешены и в частных, и в публичных совещаниях, с тем чтобы мир преодолел оцепенение страха и предпри-

нял положительные шаги к установлению мирного положения.

В мрачной атмосфере, созданной угрозой атомной бомбы, Соединенные Штаты не только хотят импонировать своей силой, но и показать свое желание и надежду на мир. Предстоящие месяцы чреватые судьбоносными решениями. На этой Ассамблее, в столицах и в штаб-квартирах всего мира, в сердцах всех людей, будь то правителей или управляемых, созревают те решения, которые выведут мир из состояния страха и приблизят его к миру.

Перед лицом этих судьбоносных решений Соединенные Штаты обещают вам, а поэтому и всему миру, проявить полную решимость в преодолении ужасной атомной дилеммы – посвятить все свои помыслы отысканию путей, по которым чудодейственная сила человеческой изобретательности была бы направлена не к смерти, а к сохранению жизни.

Я снова благодарю представителей за ту честь, которую они оказали мне, пригласив выступить перед ними, и за то терпение, с которым они меня выслушали.

На несколько секунд зал замер в молчании. Затем 3500 делегатов устроили едва ли не самую бурную в истории Организации Объединенных Наций овацию.

По залу волна за волной прокатывались аплодисменты, и даже советскую делегацию захватил общий порыв. Сидя в своем кресле, Эйзенхауэр с удивлением воспринимал эту эмоциональную реакцию, а глаза его светились от волнения. В прессе его речь спонтанно окрестили “Атомы для мира”.

IAEA